

ИРАКСКИЕ КУРДЫ БОРЮТСЯ ЗА СВОИ ПРАВА

Г. СИБИРЯК

КРОВАВАЯ расправа с иракскими патриотами, последовавшая за государственным переворотом в стране в феврале 1963 года, вызвала бурю протеста среди народов всех стран. Мировая общественность глубоко обеспокоена также трагической судьбой иракских курдов, самоотверженно борющихся за свои национальные права.

Курды — народ, проживающий в основном на территории современной Турции, Ирана, Ирака и Сирии. В пределах Ирака курдское население насчитывает около двух миллионов человек. Иракские курды на протяжении столетий рука об руку с арабским народом боролись против чужеземных захватчиков. Они сыграли важную роль в иракской революции 1958 года и в дальнейшей борьбе иракского народа за независимость, против происков империалистов и их агентуры.

Победа революции 14 июля 1958 года породила у курдов веру в возможность обеспечить свои национальные права на основе укрепления союза между обоими народами на демократических началах. Статья третья временной конституции Иракской республики гласит, что «арабы и курды рассматриваются как партнеры в этой стране и их национальные права в рамках единого Ирака признаются конституцией». Однако дальнейшие события не оправдали надежд курдского народа. Ему запретили проводить обучение в школах на родном языке и пользоваться им в печати. Курдов лишили права избирать своих представителей в общереспубликанские органы, назначать своих чиновников в местные органы власти. Реакционные газеты и журналы страны повели широкую кампанию за ассимиляцию курдов. В результате этого из обихода было выброшено даже само слово Курдистан, его стали именовать Северным Ираком, а курдов — горными арабами.

Проводя политику подавления демократического движения и пренебрегая сохранением и укреплением единства национальных сил, правительство Касема развязало военные действия против мужественного курдского народа. На север страны была брошена значительная часть иракской регулярной ар-

Семья курдского кочевника-скотовода.

мии. Военно-воздушные силы Иракской республики совершали налеты на курдские районы, бомбили города и деревни. Несмотря на это, армии не удалось сломить сопротивление курдских повстанцев. Судя по сообщениям печати, повстанцы, руководимые Мустафой Барзани, осуществили контроль над обширным районом Курдистана. Итальянская газета «Джуститиа», например, пишет, что «курдские отряды Барзани контролируют огромнейший район, тянувшийся от границ Турции и Ирана до линии, проходящей через города Эрбиль, Мосул, Киркук и Сулеймания, иначе говоря, большую часть Иракского Курдистана». По свидетельству газеты «Монд», численность вооруженных сил Барзани за истекший год значительно возросла.

Для оправдания военных операций против курдов правительство Касема прибегало к неоправданному обвинению их в сепаратистских намерениях, в стремлении отделиться от Иракской республики.

В действительности нынешнее движение курдов в своей основе носит общедемократический характер. Оно исходит из стремления курдского народа к свободному и равноправному существованию и направлено на обеспечение курдам национальных прав, гарантированных временной конституцией. Свободолюбивый курдский народ справедливо требует предоставления ему автономии в рамках Иракской республики. Поэтому неправы те, кто пытается приписать этому движению сепаратистские устремления.

Во время военных операций больше всего страдало мирное население. Как сообщало агентство Франс пресс, на севере Ирака убито пять тысяч мирных курдских граждан, 120 тысяч курдов осталось без крова, около 100 курдских деревень сметено с лица земли. Военные действия в Курдистане подрывают экономику Ирака и ведут к понижению жизненного уровня его населения. Но дело не только в этом. Они разжигают национальную вражду между курдами и арабами, разрушая тем самым единство между ними, единство, выкованное в длительной совместной борьбе этих народов за независимость Ирака, единство, которое лежит в основе его суверенного и демократического развития. Братоубийственная война ослабляет национальное движение в целом, создает благоприятные условия для деятельности внутренней реакции и главное — для реализации опаснейших планов империалистов, стремящихся нанести удар по национальной независимости и революционным завоеваниям иракского народа.

Естественно, что все патриотические силы страны, в первую очередь Коммунистическая партия Ирака и прогрессивные профсоюзы, вели настойчивую борьбу за прекращение военных действий, за удовлетворение законных требований курдов. Движение за мирное справедливое решение курдской проблемы, возглавленное Демократической партией Курдистана (ДПК), охватило самые различные слои иракского народа, людей разных политических настроений и убеждений. В нем приняли участие все, кому дороги суверенитет и независимость Иракской республики, кто отстаивает демократические завоевания революции 14 июля. В стране организовывались десятки делегаций от населения, которые посещали видных политических деятелей, редакции газет, официальные правительственные учреждения и требовали от них поднять свой голос за мирное урегулирование курдской проблемы. Свыше тысячи представителей иракской интеллигенции и крупных общественных деятелей подписали обращение, в котором призывали правительство Касема найти

пути к мирному разрешению курдской проблемы, «признать национальные права курдов и дать им реально пользоваться ими».

Но Касем и его сторонники не вняли здравому голосу иракской общественности. Многие участники движения были арестованы и приговорены к различным срокам тюремного заключения. Это усугубило изоляцию правительства Касема от народных масс и послужило одной из причин его трагического конца. Полтора года борьбы показали, что попытка подавить курдское национальное движение силой оружия является авантюрой и чревата опасными последствиями. Такой путь противоречит интересам всего иракского народа.

Касема не стало. Однако курдская проблема, искусственно созданная им, еще ждет своего разрешения.

Руководство курдским демократическим движением сразу же после свершения государственного переворота 8 февраля 1963 года проявило свое лояльное отношение к новому режиму. Повстанцы повсеместно прекратили военные действия. Мустафа Барзани в доказательство своих искренних стремлений к мирному демократическому урегулированию курдской проблемы решил освободить всех военнопленных иракской армии, число которых, по данным зарубежной прессы, составляло около двух тысяч человек. По просьбе иракского правительства Мустафа Барзани направил в Багдад своих представителей для переговоров. Как сообщала иностранная пресса, основные требования повстанцев сводятся к выводу из Курдистана всех воинских подразделений, участвовавших в подавлении курдского движения, к предоставлению автономии Курдистану в рамках Иракской республики и к справедливому распределению государственных доходов, в том числе нефтяных.

Нынешнее иракское правительство, как это явствует из заявления официальных лиц, заняло в курдском вопросе двойственную позицию. С одной стороны, в своем стремлении заручиться поддержкой курдов и укрепить тем самым свое положение, иракские руководители в туманной форме давали обещание решить курдскую проблему мирным путем «в интересах укрепления братства арабов и курдов». С другой стороны, они заявляли, что «окончательное решение курдского вопроса зависит не только от иракского правительства. Есть и другие организации, партии, ассоциации, комитеты и независимые националисты. Мы должны узнать их мнение».

За подобными рассуждениями скрывалась попытка иракских властей уклониться от действительного признания законных прав курдского народа.

Переговоры в Багдаде в феврале, а также встречи начальника генштаба иракской армии генерала Яхьи и двух министров иракского правительства с Барзани в марте этого года по существу оказались бесплодными и положили начало новым переговорам. Их результатом явилось заявление Национального совета иракской революции от 10 марта, в котором формально признавались «национальные права курдского народа на основе децентрализации управления». Этот принцип предполагало включить во временную конституцию Ирака, когда она будет утверждена. Формулировка «на основе децентрализации» весьма абстрактна и ни к чему не обязывает. Что она практически означает, должен был определить специальный комитет и разработать широкие принципы децентрализации.

Руководство ДПК, искренне стремящееся положить конец кровопролитию, решило принять принцип децентрализации. 18 марта в местечке Косинчек

был созван представительный съезд курдов, где присутствовали вожди племен, руководящие деятели ДПК, а также командование курдской национально-освободительной армии. Впервые курды собрались на широкий представительный форум, чтобы обсудить свое будущее, сформулировать свои требования. Съезд явился крупнейшим событием в истории курдского национально-освободительного движения.

Участники съезда настаивали на создании децентрализованного курдского района со своим децентрализованным курдским правительством. Граница этого района на западе, севере и востоке определяется государственной границей Ирака, а на юге проходит по горному хребту Хамрин. В децентрализованном районе курды хотели иметь Национальное собрание, избираемое из курдов и других национальных меньшинств путем свободных, тайных и прямых выборов. Законодательная деятельность Собрания должна основываться на конституции всего Ирака. Курды потребовали, чтобы на территории Курдистана дислоцировались только курдские подразделения иракской армии. Децентрализованный район должен получать справедливую долю доходов от нефти на нужды его экономического развития. Курды отстаивают свое право пользоваться родным языком в административных и других учреждениях, в школах и в печати. На съезде была избрана делегация курдов во главе с полковником Джалалем Талабани, которая выехала в Багдад для переговоров с правительством.

Как свидетельствуют сообщения иностранной прессы, иракские власти и на этот раз не спешили договориться. Новые переговоры, начавшиеся 7 апреля, шли вяло и безрезультатно. Правительство всячески затягивало практическое решение курдской проблемы, пытаясь выиграть время, чтобы подготовиться к вооруженному подавлению курдского движения. Никаких серьезных намерений по мирному урегулированию этой проблемы иракские власти не имели. Давая обещания курдам и делая видимость ведения переговоров, иракское правительство готовило военную акцию, концентрируя для этих целей воинские части в северных районах Ирака.

Иракское правительство не выполнило многих своих обещаний. Оно не освободило арестованных еще Касемом 3500 курдов — участников освободительного курдского движения, не сняло экономической блокады с курдских районов, продолжало снабжать и вооружать отряды так называемой «нерегулярной полиции», состоящей из враждебных ДПК элементов и использовавшейся Касемом для подавления курдского движения.

10 июня 1963 года баасистские лидеры Ирака скинули с себя покрывало и показали свое истинное лицо. В этот день Национальный совет иракской революции предъявил ультиматум революционным силам Курдистана: в течение 24 часов сложить оружие, а лидеру курдского движения Мустафе Барзани сдать на милость багдадских властей. Вслед за этим баасистское правительство открыло против курдов военные действия.

Вероломный шаг иракского правительства не находит себе никакого оправдания. Он находится в явном противоречии с заявлением того же Национального совета иракской революции, что целью революции рамадана (8 февраля этого года) было завоевать свободу и справедливость и обрести в союзе арабов, курдов и представителей других национальностей основу единства Ирака.

Нарушив свои обещания разрешить курдскую проблему с учетом национальных прав курдов, иракское правительство, хотело оно этого или нет, ока-

С каким захватывающим вниманием слушают эти курдские подростки рассказ о жизни и борьбе их предков!

зало немалую услугу империализму. Представители империалистических кругов США и Англии толкали реакционные круги Ирака на отказ от удовлетворения законных требований курдов, на развязывание военных действий для подавления демократического курдского движения, стремясь тем самым ослабить позиции иракского правительства и использовать его слабость в своих эгоистических интересах. Недаром курдский вопрос обсуждался на последней сессии совета агрессивного блока СЕНТО, на которой США и Англия договорились о более активных совместных действиях, направленных к срыву переговоров между представителями курдского освободительного движения и иракским правительством.

Возобновление военных действий против свободолюбивого курдского народа находится в противоречии с желанием всего иракского и других арабских народов решить курдскую проблему мирным путем. Требования курдов о предоставлении им национальных прав поддерживаются всеми прогрессивными и демократическими силами Ирака. Эти требования встретили также одобрение президента Насера, когда он заявил: «Никто не может отрицать, что курдский народ существует. Следовательно, он имеет права, и одним из этих прав является право требовать автономию». Требования курдов нашли поддержку со стороны премьер-министра Алжира Бен Беллы во время его встречи с членом Политбюро ЦК ДПК Джалалем Талабани. На стороне курдского национального движения симпатии всего миролюбивого человечества, испытывающего большую тревогу за судьбу героического курдского народа.